

— Вэнь Эр сегодня с ума сошёл, заставил дядю Вана ехать за ним. Он сделал это специально, зная, что ты сегодня вернёшься. Думаю, ему снова хочется, чтобы его проучили. Вэнь Юаньхан благоволит ему, и дядю Ван ничего не может поделать. Вот он и попросил меня заехать за тобой. Как раз четыре месяца не виделись, я по тебе соскучился. Поедем ко мне, покажу, чему научился.

Цинь Цан, повернувшись, увидел шею Вэнь Цзыцяня, выглядывающую из-под шлема. Белая кожа, слегка выступающий кадык, который двигался при глотании. Он подумал: даже кадык у красивого человека выглядит привлекательно.

Он посмотрел на бледную кожу Вэнь Цзыцяня и почувствовал, что тому холодно. Сняв с себя шарф, он обмотал его вокруг шеи Вэнь Цзыцяня, оставив конец себе. Заведя мотоцикл, он наклонился вперёд, и Вэнь Цзыцянь вынужден был прижаться к его спине.

Даже через шлем он чувствовал тепло тела Цинь Цана, словно огонь, разгоняющий сырой холод вокруг.

Вэнь Цзыцянь прижался к спине подростка, засунув руки в его карманы. Карманы были тёплыми, согревая его замёрзшие пальцы. Тепло внезапно охватило его, пробежав по телу и ударив в сердце. Он подумал, как хорошо было бы остановить время в этот момент, но не задался вопросом — почему?

В юности все чувства так чисты.

Мотоцикл мчался по дороге, лавируя между машинами, вызывая непонятное возбуждение, заставляя кровь бурлить.

Юность, возможно, стоит немного порезвиться. Скоро ему исполнится девятнадцать, и он войдёт во взрослый мир. Вэнь Цзыцянь прижался щекой к спине Цинь Цана, крепче обняв его.

Они были вместе уже три года.

За эти три года жизнь Цинь Цана была полна событий. Первым поворотным моментом в его жизни стала встреча с Вэнь Цзыцянем, вторым — встреча с господином Цинем.

Господин Цинь был старым напарником Вэнь Юаньхана. Когда они вместе крутились в криминальных кругах, они были братьями, готовыми на всё. Но позже Вэнь Юаньхан сблизился с политиками, отмыл свои активы и стал одним из крупнейших застройщиков в стране, а господин Цинь остался в криминальном мире, прикрывая своего друга.

Элитные клубы города Б почти все находились под контролем господина Циня.

История Цинь Цана и господина Циня началась два года назад. Этот бесстрашный парень на одном из приёмов избил Цзи Ханьчжи.

Тогда Вэнь Юаньхан, вне себя от ярости, оттащил этого наглеца в тёмную комнату и жестоко избил. Вэнь Цзыцянь, стоя на коленях у двери, умолял его остановиться, а господин Цинь наблюдал за этим.

Из-за закрытой двери доносился гневный голос Вэнь Юаньхана:

— Ты думаешь, что можешь просто так избить четвёртого сына семьи Цзи? Сегодня я научу тебя, что ты всего лишь слуга, и ты должен знать своё место.

Хлёсткие удары плетью по телу звучали пугающе.

— Ты понял свою ошибку? — спросил Вэнь Юаньхан, уставший от избиения.

Цинь Цан, весь в поту, дрожа, ответил:

— Вэнь Цзыцянь... мой старший брат... Вэнь Эр издевается над ним... Цзи Шао издевается над ним... вы все знаете об этом, но никто не помогает ему... вы можете делать вид, что ничего не видите... но я не могу.

Вэнь Цзыцянь, стоя на коленях у двери, поднял голову, глаза его блестели, и он изо всех сил сдерживал слёзы.

Цзи Ханьчжи не раз загонял его в угол, унижая его. Ему некому было пожаловаться, он мог только сопротивляться, но сил было мало, и его прижимали к стене, скручивая руки.

Пятнадцатилетний Цинь Цан выбежал из кухни с ножом для разделки мяса.

Вэнь Цзыцянь, прижимая руку к груди, чувствовал, что сердце его то холодело, то согревалось. Холодело от того, что родственные узы были так слабы, а согревалось от мысли, что у него всё же есть Цинь Цан.

Тогда Цинь Цан провёл в больнице две недели. Все думали, что его выгонят, но господин Цинь попросил Вэнь Юаньхана:

— Отдай его мне. Он очень похож на меня в молодости, он мне нравится. К тому же у нас одна фамилия, это судьба. У меня только три дочери, и моему бизнесу некому будет управлять. Пусть он станет моим приёмным сыном, я его не обижу.

Вэнь Юаньхан был благодарен Цинь Цану, но не мог ссориться с отцом Цзи Ханьчжи. Поэтому, когда Цинь Цан поправился, он заставил его извиниться перед Цзи Жуном. К счастью, тот не придавал значения, сказав:

— Дети дерутся, наказали — и ладно. Моего четвёртого сына мать и сёстры избаловали, он думает, что центр вселенной. Пусть поймёт, что есть люди сильнее его.

Вэнь Юаньхан вздохнул с облегчением и передал Цинь Цана Цинь Мину. Тот действительно полюбил парня, дал ему образование, научил боевым искусствам, и Цинь Цан стал уважаемым человеком в криминальных кругах.

Так бродячий щенок превратился в молодого волка, и незаметно его клыки и когти стали острыми.

Цинь Цан привёз Вэнь Цзыцяня в элитный частный клуб господина Циня «Мэйсэ». Как только они остановились, к ним подошёл менеджер Линь Фэн:

— Маленький Цинь, ты опять прогулял школу? Будь осторожен, господин Цинь узнает — накажет.

Цинь Цан поднёс палец к губам:

— Мой приёмный отец уехал на Мальдивы, так что не выдавай меня.

Вэнь Цзыцянь снял шлем, и оба оказались связаны шарфом, что вызвало смех Линь Фэна:

— Что за наряд, молодые господа? Один за всех и все за одного?

Вэнь Цзыцянь покраснел, смущённо улыбнулся и ничего не сказал, собираясь снять шарф.

Цинь Цан остановил его руку, аккуратно снял свой конец шарфа и обмотал его вокруг шеи Вэнь Цзыцяня, закрыв подбородок и шею, оставив видимыми только глаза — красивые, с влажным блеском, полные жизни.

Линь Фэн снова засмеялся:

— Боишься, что девушки в клубе сглазят твоего господина? Так плотно закутал.

Цинь Цан взял Вэнь Цзыцяня за руку и шутливо сказал:

— Ещё бы. Моего господина не каждому можно видеть. Он моя драгоценность.

Он говорил это в шутку, но Вэнь Цзыцянь почувствовал, как сердце ёкнуло, а рука, которую он держал, стала горячей. Это тепло распространилось по телу, ударив в щёки. К счастью, шарф скрыл его смущение.

Цинь Цан привёл его в отдельный зал, заказал разноцветные коктейли, снял кожаную куртку, оставшись в чёрной толстовке, и сказал:

— Смотри, что я научился делать.

Он взял бутылку, сделал два оборота вперёд, затем два оборота назад, выполнил сложный трюк с переливом, ловко поймал бутылку и закончил эффектным движением.

Всё это он сделал на одном дыхании, вызывая восхищение.

Вэнь Цзыцянь, впечатлённый, зааплодировал и встал:

— Молодец, ты меня поразил.

Цинь Цан налил коктейль в бокал и протянул ему:

— Попробуй.

Вэнь Цзыцянь сделал глоток:

— Вкусно.

Цинь Цан улыбнулся, не скромничая:

— Конечно. Я тренировался каждый вечер и выходные последние четыре месяца. В нашей группе я был самым усердным. Сейчас в клубе я, может, и не первый, но в тройку лучших точно вхожу.

Вэнь Цзыцянь посмотрел на него:

— Сказал, что ты хорош, и сразу зазнался. В таком клубе все — не промах. Твои навыки — это только начало, так что будь скромнее.

Цинь Цан, почесав затылок, засмеялся:

— Ну, немного приукрасил. Просто хотел произвести на тебя впечатление. Ну, как, похвали меня.

Вэнь Цзыцянь поднял большие пальцы вверх:

— Отлично. Но... господин Цинь готовит тебя в преемники, а не в бармены. Зачем тебе учиться делать коктейли?

Цинь Цан усмехнулся:

— Чтобы впечатлять девушек.

Вэнь Цзыцянь: «...» Чёрт возьми.

<http://bllate.org/book/16224/1457312>